

SPRAWOZDANIE

О КОНФЕРЕНЦИИ *ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЭКФРАСИСА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ*

25–26 мая 2017 года в г. Седльце (Польша) состоялась международная научная конференция *Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения*, организованная Институтом региональной культуры и литературоведческих исследований им. Ф. Карпиньского в Седльце, Киевским национальным университетом им. Т. Шевченко и Гродненским государственным университетом им. Я. Купалы. Конференция была приурочена к 15-летию выхода сборника *Экфрасис в русской литературе* (2002, ред. Л. Геллер), который положил начало изучению экфрасиса как теоретической проблемы в российской науке. С тех пор вышло немало книг и статей, посвященных данному вопросу, и организаторы решили собрать заинтересованных в этом проблемном поле ученых, дабы подвести итоги полутора десятилетиям изучения экфрасиса и наметить перспективы его дальнейшего изучения.

Конференция получилась очень насыщенной, за два дня прозвучали 26 докладов участников из Лозанны, Кракова, Вроцлава, Лодзи, Седльце, Киева, Запорожья, Черновцов, Минска, Гродно, Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Смоленска, Ижевска.

Теоретические вопросы изучения экфрасиса были освещены, в первую очередь, в докладе Н. Брагинской *Смысл экфрасиса и смысл его изучения*, которая представила универсальную модель типологии экфрасиса, и Н. Абиевой *Межсемиотический перевод в основе экфрастического текста*, осветившей проблему изучения экфрасиса с позиций когнитивистики.

Д. Магомедова в докладе *Стихотворение-шифр, или картина с вынутыми звеньями* показала возможность существования экфрасиса-загадки, когда предмет описания не называется, а в сообщениях О. Червинской *Возможности экфрасиса в троповой системе текста* и Н. Бочкаревой *«Портрет жены художника» как экфрастическая модель* исследовался экфрасис как тип образа.

Л. Геллер в своем докладе *Экфрасис как поэтика. «Козлиная песнь» К. Вагинова* исследовал особенности киноэкфрасиса, В. Шукин в сообщении *Культурный ландшафт как предмет экфразиса: элегия В. Жуковского «Славянка»* показал, что предметом экфрасиса может быть рукотворный парк, в докладе Н. Гвоздецкой *«Меч и Крест в древнеанглийской поэзии: визуальные аспекты изображения (в сравнении с русским художественным переводом)»* таким предметом были английские рисунки и надписи на камне, а в докладе А. Серединой *Роль топоэкфрасиса в утверждении почвеннических идей (на материале художественной прозы Ап. Григорьева)* – московская архитектура. Два сообщения (Т. Бовсуновской *Экфрастические жанры в литературе XXI века* и Я. Юхимук *Проблемы изучения музыкального экфрасиса: к дефиниции понятий экфрасиса, гипотипозиса, эйдолона и музыкальной темы*) были посвящены музыке как предмету экфрастического описания, и два – фотографии (О. Судленковой *Фотографический экфрасис в современной английской литературе* и В. Малкиной *Фото-экфрасис в лирическом стихотворении: постановка проблемы*). А в докладах Д. Айдачича *Религиозный экфрасис в текстах М. Црнянского и М. Продановича*, Е. Шкапы *Ситуация религиозного экфрасиса в повести Запечатлённый ангел* Н. Лескова (на примере христианских песнопений) и Д. Шимоник *Экфрасис в творчестве И. Рукавишников* был представлен религиозный экфрасис в польской и русской литературах.

Т. Зверева рассказала о портретах Достоевского и о том, как они влияют на рецепцию образа писателя (доклад *К проблеме визуального образа автора*), а М. Марцалек – о живописи М. Шагала (*Другие образы сновидений. Живопись М. Шагала в свете теории У.Т. Митчелла и Я. Элснера*).

И. Романова и Л. Павлова в совместном докладе *Программный комплекс «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» в изучении поэтического экфрасиса* поделились опытом использования программы гипертекстового поиска для составления более полной картины присутствия экфрасиса в изучаемых текстах.

Если говорить о литературных родах, то внимание исследователей было примерно поровну поделено между эпикой и лирикой. Так, кроме уже упомянутых сообщений, экфрасису в романах были посвящены доклады О. Анцыферовой *Экфрасис в творчестве Г. Джеймса: теоретические аспекты*, Е. Астащенко *Развитие экфрасисов Ст. Пишбышевского в прозе А. Белого и М. Булгакова*, Т. Гребенюк *Читатель в состоянии неопределенности: восприятие экфрастических описаний в романе С. Андрухович «Феликс Австрия»* и Ю. Серго *Экфрасис в творчестве Д. Рубиной*. Экфрасису в лирике – доклады Т. Автухович *Образы классической живописи в поэзии Вяч. Иванова и Г. Иванова*, Л. Мних *Символические пространства экфрасиса в поэзии Б. Ахмадулиной* и М. Черкашиной *Способы репрезентации в поэзии И. Бонфуа: от театрализации к экфрасису*.

В большинстве сообщений экфрасис рассматривался как вторичная презентация визуальных артефактов в вербальном тексте. Однако конференция показала, что эта репрезентация может быть реализована на разных уровнях текста. Во-первых, на речевом – тогда экфрасис выступает как композиционно-речевая форма, т. е. определенный тип текста. Во-вторых, на образном (экфрасис как разновидность образа). В-третьих, на жанровом – в таком случае, экфрасис оказывается способом жанрового завершения. Функции экфрасиса также могут быть различны (сюжетообразующая, жанрообразующая, создание образа мира и др.). Очень важной для понимания экфрасиса оказалась событийность эстетического объекта, т. е. взаимодействие автора – героя – читателя: точка зрения, с которой делается экфрастическое описание, является одним из главных средств репрезентации визуального образа для читателя, что отмечалось во многих докладах.

С точки зрения предмета описания, классификация экфрасисов весьма многообразна. Исходя из сообщений на конференции, в роли визуального артефакта могут выступать произведения живописи, скульптуры, архитектуры, ландшафтного искусства, иконы, рукописи, фотографии, кинофильмы, театральные и оперные спектакли – то есть как традиционные искусства, так и новые, и даже не совсем искусства, так как ключевой оказывается не столько эстетическая составляющая, сколько опосредованность того или иного визуального явления человеком. Отдельной проблемой является музыка, которая так или иначе описывается во многих вербальных художественных текстах, но не имеет визуального компонента, а потому возможность применения к музыкальным описаниям термина «экфрасис» остается дискуссионной.

Еще один наметившийся для изучения вопрос заключается в том, как влияет предмет экфрастического описания и тот вид визуального искусства, к которому он принадлежит, на поэтику вербального текста: каким образом используются (и используются ли вообще) живописные приемы при описании картины, киномонтаж при описании фильма и т.п.?

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что прошедшая конференция имела большое значение для изучения экфрасиса и, шире – взаимодействия литературы и визуальных искусств. Несмотря на то, что на этом поле уже есть, чему подводить итоги – еще открываются новые перспективы. А потому будем надеяться на новые встречи такого рода и с нетерпением ждать выхода сборника по материалам конференции.

Виктория Малкина

Российский государственный гуманитарный университет
Институт филологии и истории
Историко-филологический факультет
Кафедра теоретической и исторической поэтики
1259993 ГСП-3 Москва
Миусская пл., 6
poetika@gmail.com